

таповцы расстреляли в 200 метрах от замка Морочёвщина. По показаниям очевидца, жителя г. Коссово, Крупинского в этот день у замка было расстреляно более 1400 человек. В первых числах сентября 1942 года гестаповцами было расстреляно в 500 метрах от г. Коссово возле железной станции более 200 человек мирного населения, что свидетельствует очевидец, житель г. Коссово, Улитко Казимир Ульянович.

Весной и летом 1942 года производили расстрелы мирных жителей в урочище Яловасты, которое было местом расстрелов многих советских граждан.

В поселке Ивацевичи немцы вводили свой новый фашистский порядок, они закрыли все культурно-бытовые учреждения, большое количество жителей поселка выгнали из своих домов, забрали всё их имущество, лишили население всяких прав. Немцы построили в посёлке две тюрьмы и виселицу, организовали комендатуру и полицейский участок. Немецкое командование издало приказ, запрещающий населению поселка выходить из жилищ позднее 17 часов. Гражданка Титко Екатерина, вышедшая из дома в 17 часов, была застрелена немецким часовым в 10 метрах от своего дома. Гестаповцы ежедневно издевались, мучили, убивали и вешали мирных людей, тюрьмы были переполнены заключенными. Всего сравнительно по поселку Ивацевичи за время оккупации было расстреляно, замучено более 350 мирных жителей. При отступлении немцы поселок сожгли и угнали на каторжные работы в Германию более 100 человек.

Немцы, в своей звериной злобе к белорусскому народу, уничтожили не только отдельных граждан, но и целые семьи – стариков, женщин, детей, они не только расстреливали, но и сжигали в кострах живых жителей.

Так 17 марта 1943 г. немцами полностью сожжена д. Зыбайлы вместе с её жителями. Живые люди, целыми семьями, были заперты в своих домах и сожжены, а те, кто пытались бежать, вылавливались и живыми бросались в огонь. 10 сентября 1942 г. карательным отрядом была сожжена д. Затишье, всех жителей деревни гитлеровцы согнали в сарай и, заперев, сожгли их живыми. Полностью сожжены деревни: Корочки, Житлин, Ходоки, Власовцы, Гичицы, Яблонка, Голенчицы, Елки и другие (всего 16 деревень).

В районе немцами уничтожено 1481 жилое здание и 1880 надворных построек, принадлежащих гражданам. Немцы отобрали у крестьян 4000 лошадей, 7270 голов крупного рогатого скота, более 4000 свиней, 11669 голов овец и коз, более 21000 голов птицы, а так же большое количество запасов сельскохозяйственных продуктов.

За период оккупации в Коссовском районе немцами расстреляно, сожжено и повешено 3104 человека, угнано на каторжные работы в Германию 1466 местных жителей.

Виновными вышеизложенных злодеяний в Коссовском районе являются: начальник жандармерии Коссовского района немец Лянге, начальник полиции – Демша и Вальчак, бургомистр города Коссово – Шигидиев, бургомистр белоэмигрант – Словинский, командант самообороны города Коссово – Жук Иван, командант полиции – Байбак Василий Кондратьевич, помощник команданта полиции – Мальчик Иван Емельянович и другие [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. «Ивацевичский вестник» 29 август 2003 года.
2. Международный еврейский журнал «МИШПОХА» – Витебск – 2005. – № 18.

УДК 947.6

Якута Е.С.

Научный руководитель: к. ист. н., доцент Малыгина Л.Ю.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В 1939-1940 гг. В г. БРЕСТЕ

17 сентября 1939 г. Главнокомандующему Красной Армии было отдано распоряжение перейти польско-советскую границу и взять под свою защиту «жизнь и имущество»

граждан Западной Украины и Западной Беларуси. С занятием 22 сентября западного рубежа белорусских земель г. Бреста освободительный поход завершился. Социалистические преобразования в каждом конкретном населённом пункте Западной Беларуси в сентябре 1939-1940 гг. проходили по общей модели, установленным правилам. Используя конкретные архивные факты, в данной статье мы обратимся к исследованию изменений в социальной сфере города Бреста – одного из крупных городов бывшего Полесского воеводства Польши – после воссоединения с БССР.

Согласно отчёту за 1939-1940 гг. первого председателя горисполкома г. Бреста тов. Соловья: «Брест был торговым городом, где насчитывалось около 3 тысяч крупных и мелких торговцев. Промышленности почти не было, за исключением мелкой, кустарной. До Советской власти на 8 предприятиях, как то электростанция, водочный завод, кафельно-изразцовый, ватная фабрика, скотобойня, 2 крупных мельницы и 6 пекарен, работало около 500 человек [...]

Во время военных действий в городе пострадало много построек и мостовых, разрушено 31 жилой дом и 28 хозяйственных построек, повреждено 60 жилых домов и 50 жил.-хоз. построек.

На благоустройство города Бреста было отпущено четыре с половиной миллиона рублей. Нами национализировано 1 873 дома с жилплощадью 411 тыс. 500 кв. метров, большинство из этих домов повреждены и требуют ремонта. К ремонту горисполком уже приступил, с 1-го января началась взиматься квартплата. Перед горисполкомом стоял очень серьезный вопрос об обеспечении города топливом. Если мы раньше имели какую-либо скидку, что мы новые хозяева, то теперь никаких объективных причин не будет принято во внимание, и надо немедленно взяться за заготовку дров, не упуская ни одной минуты в предстоящем сезоне.

В городе было организовано автобусное движение, с 7 января и по 1 апреля 1940 г. перевезено 51 744 пассажиров.

Брест, как пограничный город, должен был стать культурным областным центром, и мы уже приступили к очистке и озеленению города, на что отпущено нам 500 тысяч рублей.

Партийная организация горисполкома и горисполком в целом должны были взяться по-большевистски за проведение надлежащего порядка во всем нашем социалистическом хозяйстве. Это задача каждого коммуниста – укреплять народное хозяйство» [3, л. 14].

Народное образование. До прихода Красной Армии по городу действовало всего 16 госбюджетных начальных и средних школ, в этих школах было 7 626 учащихся. Кроме этого, в городе существовало 10 религиозных, ремесленных и общеобразовательных школ, которые находились на содержании частных лиц и «благотворительных обществ». Средние школы были недоступны для трудящихся масс; за обучение в них необходимо было платить (в государственных школах от 200 до 300 злотых в год за ученика, а в частных гимназиях – от 500 до 900 злотых). В городе не было ни одной белорусской школы. После присоединения к БССР все школы целиком были реорганизованы по советской системе, вводились единые учебные планы. В Бресте работало уже 25 государственных школ, где на тот момент обучалось 12 845 человек. Кроме этого, были открыты и работали железнодорожный техникум (420 человек), педучилище (280 человек). Если до сентября 1939 г. в городе насчитывалось 120 безработных учителей, то потом все они получили работу в школах города. Кроме этого, в городе было создано 7 вечерних школ для взрослых и школы для малограмотных и неграмотных с охватом 320 человек.

Была учреждена городская библиотека, а также детская библиотека, организована деятельность 3-х клубов: железнодорожников, работников связи и работников торговли. Стали действовать 2 детских школьных дома на 206 человек и один дошкольный детдом на 65 человек. Открыто 3 детских сада с охватом 158 детей. К сожалению, становление

городской системы образования сопровождалось репрессиями в отношении некоторой части педагогов [3, лл. 76-77].

В области здравоохранения. До сентября 1939 г. в г. Бресте насчитывалось всего две больницы на 220 коек, 2 амбулатории, которые обслуживались 10-16 врачами, и один контрольно-венерологический пункт. К концу 1939 г. в прежних больницах количество коек увеличилось до 360 и там работало 29 врачей, а в амбулаториях 39 врачей. В городе была организована скорая помощь, открыты: инфекционная больница на 70 коек, зубоветеринарная амбулатория и зубопротезная мастерская. Также впервые начали работу 8 лечебных учреждений в городе и пригородах – на Вольнке, в Киевке, в Тришине, на лесозаводах № 2 и № 3. По плану на 1940 г. в г. Бресте была намечена постройка и открытие ещё 4-х лечебных учреждений.

До прихода Красной Армии лечение в Западной Беларуси в основном было платным. Сам за себя говорит тот факт, что за 10 досоветских месяцев 1939 г. в городе Бресте бесплатную медицинскую помощь получили всего 211 человек, а за 5 последних месяцев при Советской власти – 28 075 человек. Всего по городу в конце 1939 г. работало 346 человек: врачей 113, медсестер – 136, зубных врачей – 42, акушерок – 36, фельдшеров – 19 [3, лл. 78-79].

О профсоюзах. С установлением Советской власти в западно-белорусских областях стали создаваться новые профсоюзы, построенные по производственному принципу. Для наведения точного учёта членов профсоюзов в Западной Беларуси была объявлена их перерегистрация. Проводилась она непосредственно на предприятиях и в учреждениях; в ходе которой профсоюзы очищались от так называемых «классово чуждых элементов». В то же время многие тысячи рабочих и служащих впервые были приняты в члены профсоюзов. К концу декабря 1939 г. во всех областях были проведены районные городские областные и межсоюзные конференции и избраны профорганы. Повсеместно были избраны новые ФЗМК (фабрично-заводские и местные комитеты), а также районные и городские комитеты. Данные Брестского обкома за 1939-1940 гг. подтверждают эти положения: «...В декабре и январе месяце в г. Бресте были созданы по советской системе профсоюзы. Была проведена большая работа по учёту и оформлению членов. Были проведены выборы профорганов. В городе было создано 5 горкомов и 137 ФЗМ. Общее количество членов профсоюзов составляло 5 212 человек.

Профсоюзы начинают налаживать культуру – организовано 15 красных уголков на предприятиях и учреждениях, выпускается 18 стенгазет...» [3, л. 87].

В декабре 1939 г. на территории бывших Брестского, Кобринского и Пружанского поветов Полесского воеводства была образована Брестская область. Социально-экономические преобразования в 1939-1940 гг. коренным образом изменили характер экономики региона путём создания развитой промышленности и крупного коллективного сельского хозяйства и подготовили почву для развёртывания массового профсоюзного движения. Профсоюзы включались здесь в проведение революционных преобразований, организовывали социалистические соревнования, добивались повышения производительности труда, улучшения культурного обслуживания. Однако защита насущных социально-экономических интересов при этом уходила на второй план.

Военная и физкультурная работа. Из доклада председателя горисполкома тов. Соловья следовало: «...Начинает постепенно развёртываться военно-оборонная работа в городе. Мы уже имеем в городе все организации, которые призваны проводить массовую оборонную работу среди трудящихся.

Осоавиахим провел большую работу по созданию первичных организаций Осоавиахима. На основных предприятиях и учреждениях города к настоящему времени создано 61 первичная организация Осоавиахима с общим количеством 1 086 членов. Начал раз-

вертывать свою работу Красный Крест, создано 15 первичных организаций Красного Креста с общим количеством 200 членов.

Как Осоавиахим так и Красный Крест ещё не развернули работы своих практических организаций, как то: учебные пункты и кружки по подготовке инструкторов различных специальностей, а также по сдаче норм на оборонные значки. Это положение объясняется тем, что с одной стороны, здесь на месте ещё отсутствует соответствующая материальная база для этих целей. И, с другой стороны, мы пока ещё не можем начинать нашу оборонную работу, не изучив и не проверив достаточно людей, предоставить им оружие и сразу же приступить к военной подготовке, вовлекая в оборонное общество людей, преданных нашей социалистической родине, мы должны проводить с ними военно-воспитательную массовую работу путем проведения бесед и докладов о Красной Армии, о задачах укрепления оборонной мощи нашей страны, а так же проводить подготовку по ПВХО.

В условиях нашего города, который расположен на линии государственной границы, такой вопрос как организация местного ПВО имеет исключительное значение.

Штаб МПВО города, который существует здесь довольно продолжительное время, должен быстрее развернуть свою работу. Начинать надо с того, чтобы упорядочить дело с сигналами ПВО, которых здесь никак не отличишь от производственных гудков, ознакомить с этими сигналами всё население, организовать на некоторых объектах группы самозащиты, разработать соответствующее мероприятие по светомаскировке, которые должны осуществляться по ряду с упорядочением всей системы нашего городского хозяйства» [3, 88-90].

Коммунистическая партия и Советское правительство придавали большое значение развитию физкультурного движения. В 1939 г. в городе Бресте более полумиллиона рублей было расходовано на строительство и оборудование спортивных сооружений. Были созданы четыре спортивных общества на 1110 человек: «Спартак», «Строитель», «Буревестник» и «Пищевик». В городе работали спортивные секции бокса, фехтования, футбола, баскетбола, лыжная, коньки, «велo», волейбольная и гимнастики. Все члены этих секций были охвачены сдачей норм на значок ГТО. Была организована детская спортивная школа, в которой занималось 170 детей от 14 лет. В течение зимнего периода времени физкультурные организации провели немалую работу по организации спортивных соревнований и товарищеских встреч, как внутри города, так и в масштабе республики. Брестские спортсмены заняли первые места по конькам, лыжам и по боксу.

Об очищении города «от врагов народа и социально-чуждых элементов». Проведение социально-экономических преобразований в западных областях БССР усложнялось грубыми нарушениями законности, особенно репрессиями. В феврале 1940 г. были выселены в восточные районы страны помещики, капиталисты, чиновники, осадники и лесничие, а также часть зажиточных крестьян – кулаков: Всего вместе с семьями пострадало от репрессий в Западной Беларуси более чем 100 тыс. человек [4, с. 260]. В подавляющем большинстве это были необоснованные акции, которые были вызваны не обстоятельствами, а стали итогом сталинской репрессивной политики против «врагов народа и социально-чуждых элементов».

Выраженный классовый подтекст проводимых мероприятий можно уловить и из характера документации того периода. Из оценки социально-политической ситуации в городе к концу 1939 г. председателя горисполкома тов. Соловья следовало, что: «Большая работа проводилась и проводится по очищению города от врагов народа и социально-опасных элементов. Эта работа была в центре внимания партийной организации с первых дней приезда коммунистов в город Брест. Большая группа офицеров, полицейских, жандармов, провокаторов была выловлена в первые дни освобождения рабочей гвардией. Вся эта группа изолирована органами НКВД.

В последующее время наши славные пограничники и органы НКВД разоблачили и изолировали большое количество скрывшихся врагов народа – руководителей фашистских партий, шпионов, диверсантов. Были разоблачены целые повстанческие контрреволюционные группы, которые ставили своей задачей вести вооруженную борьбу с Советской властью. Были вскрыты молодежные контрреволюционные организации, которые ютились в бывших гимназиях, технической железнодорожной школе. Эти контрреволюционные организации молодежи имели у себя оружие, зашитое в диванах, матрацах, зарытое в земле.

Большая работа нашими чекистами и всей партийной организацией была проведена по выселению осадников, работников лесной и сторожевой охраны. В этой работе на протяжении нескольких дней принимала участие вся партийная организация. Благодаря хорошо организованной работе выселение осадников, работников лесной и сторожевой охраны прошло 10 февраля, организовано по-большевистски. По городу и области было выселено более 100 семей этих заклятых врагов народа – не было ни одного эксцесса. В этой работе нам крепко помогали местные активисты, крестьяне и рабочие. [...] Вчерашний день – 13 апреля была проведена работа по выселению семей репрессированных и военнопленных офицеров, полицейских, жандармов, помещиков, руководителей фашистских партий, провокаторов и шпионов. В этой работе приняло участие большинство коммунистов нашей парторганизации. Операция проведена успешно. [...] Задача парторганизации, каждого коммуниста состоит в том, чтобы максимально поднимать свою революционную бдительность с тем, чтоб успешно разоблачить и громить заклятых врагов в какую бы тогу! они не рядились» [3, лл. 92-95].

Ознакомившись с этим материалом, становится очевидным, что, несмотря на заявленные в Конституции СССР 1937 г. принципы уважения демократических прав и свобод, политические репрессии, начавшиеся в начале 30-х гг., с включением западных Беларуси и Украины получили новый виток.

Таким образом, воссоединение белорусского народа в 1939 г. положило конец территориальному разделу Беларуси, что оказало положительное влияние на дальнейшее историческое развитие. Социальная политика в области образования, здравоохранения, защиты социально-экономических и культурных интересов трудящихся через профсоюзы, военно-оборонной и физкультурной работы, благоустройству города свидетельствовала о реальной защите «жизни и имущества» присоединенного населения. Следует признать, что социально-экономическая политика имела ярко выраженный классовый характер и сопровождалась репрессиями среди идеологически чуждых советской власти категорий населения – зажиточных крестьян, части интеллигенции, буржуазии, землевладельцев и польского населения. Несмотря на определенные политические особенности той неоднозначной эпохи, объединение Западной Беларуси и БССР стало актом исторической справедливости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дацкевич, Л.В. Как устанавливалась Советская власть в Западной Беларуси / Л.В. Дацкевич // Заря. – 1999. – 16 сентября
2. Заходняя Беларусь // Эцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6-ці тамах. – Мн.: БелЭн, 1996. – Т. 3.
3. Государственный архив Брестской области. Фонд 2-П. – Оп. – Д. 1. Постановления заседаний Брестского обкома КП(б)Б за 1939 г.
4. Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. / М.П. Касцюк, І.М. Ігнаценка, У.В. Вышынскі і інш. – Мн.: Беларусь, 1995. – Ч. 2.